

ПАМЯТИ РУБЕНА НИКОЛАЕВИЧА ЕВСТИГНЕЕВА

22 марта 2017 года не стало одного из авторитетнейших отечественных экономистов, доктора экономических наук, профессора, члена редколлегии нашего журнала Рубена Николаевича Евстигнеева. В последние десятилетия своей творческой деятельности Рубен Николаевич совместно со своей женой Людмилой Петровной Евстигнеевой (1935–2015) разрабатывал особую тему теоретической экономики – экономическую синергетику. Она замысливалась как комплексная теория, способная внедрить в ткань экономического анализа те особенности жизни общества, которые обычно разрабатываются в рамках других наук. Эта работа, к сожалению, не была завершена, но многое из сделанного можно видеть и в монографиях Людмилы Петровны и Рубена Николаевича, и в их многочисленных статьях. Предлагаемые в данной рубрике материалы посвящены анализу отдельных аспектов богатого наследия Евстигнеевых (охватить его во всем многообразии на страницах журнала не представляется возможным) и направлены на то, чтобы привлечь к ним внимание новых поколений экономистов, заинтересовать их в продолжении данной линии экономической теории.

*А.А. МАЛЬЦЕВ,
А.А. МАЛЬЦЕВ*

Волшебный мир экономической синергетики*

В статье анализируются основные идеи творчества крупных российских экономистов Л. и Р. Евстигнеевых на фоне трансформации мировой экономики. Показано, что несмотря на непростой стиль изложения, концепции этих ученых обладают значительным объяснительным потенциалом. Особое внимание уделено демонстрации применимости использования синергетической парадигмы, активно развиваемой Евстигнеевыми, к анализу вызовов, стоящих перед современным глобальным хозяйством.

Ключевые слова: мировая экономика, синергетика, структурные сдвиги, экономическая мысль.

На протяжении десятилетий экономистам так и не удастся прийти к консенсусу относительно факторов, движущих прогрессом их дисциплины (подробнее см. [Мальцев, 2016^b]). Одни эксперты полагают, что экономическая наука мало подвержена воздействию “извне” и развивается под воздействием изменений в области исследовательского

* Статья выполнена при поддержке гранта Президента РФ № МК-5700.2016.6.

М а л ь ц е в Александр Андреевич – кандидат экономических наук, доцент Уральского государственного экономического университета. Адрес: 8 Марта ул., д. 62, Екатеринбург, 620144. E-mail: almalzev@mail.ru.

М а л ь ц е в Андрей Александрович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики Уральского государственного экономического университета. Адрес: 8 Марта ул., д. 62, Екатеринбург, 620144. E-mail: kafedra_meo_usue@mail.ru

инструментария и сдвигов внутри академического сообщества. Другие утверждают, что ключевым драйвером изменений в экономическом знании выступают перемены в ландшафте глобального хозяйства, запускающие процесс непрерывного состязания “между меняющейся мировой экономикой и усилиями экономистов, приспособляющих аналитический и эмпирический аппарат к изменяющимся обстоятельствам” [Хеллман 2017, с. 10].

Несмотря на неутрачивающиеся споры, сторонники интерналистских и экстерналистских воззрений на прогресс экономической науки, как правило, разделяют тезис А. Маршалла — “природа не делает скачков”. Иными словами, противоборствующие стороны объединяет скептическое восприятие идей, воспаряющих над сиюминутными проблемами и рвущих привычные научно-исследовательские шаблоны. Судьба подобных новаторских наработок зачастую складывается незавидно — их признание (если оно вообще состоится) приходит спустя многие годы.

Пожалуй, хрестоматийной иллюстрацией такого рода концепций является математическое обоснование Г.Г. Госсеном теории предельной полезности, “оставшееся полностью незамеченным еще четверть века” [Kurз 2016, р. 67]. В начале XX столетия Й. Шумпетер со своим эволюционным подходом, опередившим, по мнению некоторых современных экспертов, “свое время более чем на 70 лет”, имел репутацию экономико-теоретического *enfant terrible* [Vass 2014]. В 1950-е гг. творчество одного из исполинов мировой экономической мысли М. Фридмана, в лучшем случае, воспринималось как чудачества еретика, “борющегося с ветряными мельницами кейнсианского консенсуса” [Murphy 2006].

В наши дни к числу подобных, пока не получивших должной оценки теорий, можно отнести концепцию экономической синергетики, получившей в русскоязычной литературе наиболее полное раскрытие в трудах, к сожалению, недавно ушедших из жизни Людмилы Петровны (1935—2015 гг.) и Рубена Николаевича (1932—2017 гг.) Евстигнеевых. Конечно, в случае Евстигнеевых говорить о недостатке внимания к их идеям трудно. Достаточно отметить недавние отклики на их публикации в ведущих отечественных журналах [Ерзнкян 2017; Плискевич 2016], чтобы усомниться в опасениях относительно слабого интереса к синергетической проблематике. Тем не менее, как представляется, синергетический подход пока пользуется популярностью среди достаточно узкой группы специалистов и выглядит незаслуженно недооцененным большинством современников.

Причины этой недооценки видятся нам прежде всего в том, что данная концепция обращена в завтрашний день, тогда как многие экономисты подспудно соглашались со знаменитым изречением Дж.М. Кейнса о том, что “в будущем все будем мертвы”, и поэтому предпочитают вести исследовательскую деятельность на очень коротком временном горизонте. Однако для того, чтобы оценить достоинства синергетической парадигмы, требуется выйти за пределы настоящего времени и представить облик недалекого будущего. Впрочем, для совершения подобного путешествия во времени вовсе не требуется осваивать премудрости футурологии. Достаточно чуть пристальнее присмотреться к набирающим силу в сегодняшних условиях технологическим, институциональным и культурным сдвигам, чтобы понять, что рисуемый в работах Людмилы Петровны и Рубена Николаевича социально-экономический пейзаж — отнюдь не фантомное порождение пылкого воображения даровитых эрудитов.

В описываемом Евстигнеевыми переходе к “синергетическому экономическому року” [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 83] легко угадывается образ глобального хозяйства XXI столетия, различные аспекты которого уже обсуждают на полях многочисленных саммитов, говоря об “Индустрии 4.0”, дискутируя о коллаборативизации общественной жизни и споря о перспективах сотворчества на страницах научной литературы. Однако (на что нами обращалось внимание ранее) богатейшие концептуальные интуиции Людмилы Петровны и Рубена Николаевича изложены достаточно непросто для неподготовленного читателя языком, из-за чего может сложиться ложное впечатление, будто они имеют весьма опосредованное отношение к реальности [Мальцев 2016^a]. В данной статье мы попробуем развеять подобные представления, для чего рассмотрим некоторые

наработки Евстигнеевых в контексте обретающей все более рельефные очертания трансформации современной мировой экономики.

Пожалуй, одной из наиболее плодотворных идей Евстигнеевых нам видится интерпретация экономики в виде сложного социально-экономического организма, способного к “эволюции эндогенного типа” [Евстигнеева, Евстигнеев 2012, с. 123]. Для того, чтобы оценить значимость этого подхода, следует вспомнить, что в современном экономическом дискурсе по-прежнему преобладают представления об экономике как преимущественно статичной системе, не подверженной процессам созидательного разрушения, источником изменений которой выступают экзогенные импульсы. Без сомнения, статический анализ обладает серьезными достоинствами, но в условиях очередной структурной трансформации глобального хозяйства подобный взгляд на экономику все же видится менее релевантным меняющемуся духу времени, нежели динамический подход, за который ратуют Евстигнеевы.

Ко всему прочему, “застывшее” видение хозяйственной жизни, на наш взгляд, во многом порождено недооценкой роли человека как создателя широкого набора инноваций, приводящих, по словам Шумпетера, “капиталистический механизм в движение” [Шумпетер 2008, с. 460]. Людмила Петровна и Рубен Николаевич всегда решительно возражали против подобного “анти-антропоцентризма”. С их точки зрения, в “вырисовывающейся синергетической воспроизводственной системе центральное место займет новый тип человека – человек-созидатель...”. Одновременно, по мысли экспертов, “пройдет постепенное ослабление влияния элит на общественно-экономическое развитие, и “Человек”, в самом широком смысле слова, действительно зазвучит гордо, как и предрекал Сатин в знаменитой пьесе Горького “На дне” [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 29]. Казалось бы, столь радостные ожидания бесконечно далеки от реальности и идут вразрез с бытующими в современном обществоведении пессимистичными оценками перспектив развития мировой экономики. Однако, с нашей точки зрения, для подобных жизнеутверждающих тезисов есть немало оснований. Попробуем найти им подтверждение прежде всего в меняющемся технико-экономическом ландшафте глобального хозяйства.

Так, одна из материальных основ так называемой “Индустрии 4.0”, стирающей грани между материальным, цифровым и биологическим миром, – развитие технологии распределенного реестра, увеличивающей доверие между хозяйствующими субъектами и потенциально способной трансформировать государство таким образом, что “мы сможем перейти от... стригущих под одну гребенку структур к более персонализированной форме правления” [Swan 2015, p. 56]. Даже не впадая в “блокчейн-эйфорию”, можно согласиться с тем, что эта технология стимулирует сдвиг от вертикальных иерархических структур в сторону хозяйственной модели, базирующейся на «экономике доверия, выстраиваемой вокруг протоколов “человек – человек” / person-to-person (P2P)» [Pishni, Human, Henry 2016, p. 93]. Таким образом, подобные сдвиги хорошо укладываются в логику развиваемой Евстигнеевыми концепции “коммуникативного пространства”, подразумевающей создание площадки для взаимодействия “отдельных людей и коллективов при обсуждении деловых идей об установлении соответствующих контактов, о проведении диалогов на самые разные конкретные и абстрактные темы, о критике и самокритике, касающихся всех структурных уровней общества и государства” [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 84–85].

Дальнейший прогресс других составляющих материального ядра Четвертой промышленной революции (коммуникационной сферы, аддитивных, когнитивных, био-, нанотехнологий и др.), по всей видимости, также придаст реальные черты идее Людмилы Петровны и Рубена Николаевича о “коллективности” как о “нормальной социальной среде, совершенно необходимой для функционирования общества” [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 86]. Дело в том, что хозяйственный уклад, формирующийся вокруг инноваций “Индустрии 4.0”, по-видимому, будет отличаться ростом элементов сотрудничества, проникающих во все сферы общественной жизнедеятельности. Уже сейчас эта тенденция находит отражение в растущей коллаборации между фирмами “из различных отраслей промышленности, обеспечивающих интегрированное обслуживание

клиентов” [Шваб 2016, с. 47]. В недалеком будущем, в частности, благодаря 3D-принтингу, небольшие фирмы смогут “создавать изделия, которые недавно были по силам лишь крупным предприятиям” [Комиссаров 2015], и превратятся в значительной степени в самодостаточные хозяйственные единицы. Однако подобная децентрализованная структура экономики вовсе не означает, что мировое хозяйство XXI столетия примет вид атомизированного пространства, сотканного из множества невзаимодействующих друг с другом экономических агентов.

Напротив, как указывает профессор Штутгартского университета Т. Бауернхансл, “компании будут вынуждены кооперироваться... даже с конкурентами. Это необходимо, поскольку индивидуализированное, персонализированное производство будет организовано на основе производственных платформ, используемых всеми заинтересованными сторонами: клиентами, снабженцами, поставщиками услуг...” [Топ 500... 2015]. Не случайно в последние годы все громче слышна точка зрения ученых, отстаивающих тезис о все большей нерелевантности современным реалиям такой формы взаимодействия, как конкуренция. Более жизненной специалистам видится концепция коокуренции/сооретипион, предполагающей, что хозяйствующие субъекты станут наращивать конкурентные преимущества не посредством “агрессивного и гиперконкурентного поведения, а... через формирование стратегических альянсов, сетей и стратегических экосистем” [Yami, Castaldo, Dagnino, Le Roy, Czakon 2010, р. 2]. Параллельно происходит постепенное замещение функций государства как главного регулятора конкуренции механизмами доверия, облаченными в форму различных ассоциаций. Неудивительно, что один из наиболее проницательных российских ученых В. Полтерович считает важнейшей тенденцией глобального развития “сокращение сферы действия и конкуренции, и государственного принуждения за счет формирования институтов сотрудничества” [Полтерович 2015, с. 22].

По сути, к близким выводам приходят и Евстигнеевы, говоря об экономике как синергетической системе, в рамках которой “индивидуальная ответственность возвращается в экономику в опоре на либеральный консенсус общества, устанавливающего свои традиции и неформализованные институты” [Евстигнеева, Евстигнеев 2007, с. 36]. Вероятно, дальнейшему углублению данных тенденций будет также способствовать развитие шеринговой экономики, отстраивающейся вокруг таких компаний, как, например, Airbnb, Spotify, Netflix, Uber, и базирующейся на взаимном “владении, дарении или обмене товарами и услугами, координируемом посредством онлайн-сервисов” [Hamari, Sjöklint, Ukkonen 2016].

Конечно, подобные технологии едва ли смогут, как мечтал Дж.М. Кейнс, привести человечество в мир, свободный от насущных невзгод, где единственной «“проблемой” станет утилизация огромного количества свободного времени», высвободившегося из-за того, что люди устали его тратить на “физическое потребление” [Ohanian 2008, р. 12]. Однако этим инновациям, скорее всего, по силам в перспективе несколько снизить стремление индивидов к перезарабатыванию/overearning, вынуждающего их предаваться “бессмысленному накоплению” вместо занятия творчеством и наслаждением свободным временем [Hsee, Zhang, Cai, Zhang 2013]. С этими возможными метаморфозами хорошо согласуются соображения Людмилы Петровны и Рубена Николаевича о грядущем переходе к обществу “энергичных людей”, ориентированного не на бесконечное “умножение капитальных вложений”, а на зарядку людей “мощной социальной энергетикой”, “повышение степени свободы выбора для экономических субъектов и, соответственно, их социального тонаса” [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 131, 173].

Другой важный фактор становления синергетической парадигмы, воздвигаемой вокруг “коллективного либерализма”, по мысли Евстигнеевых, – изменения в системе ценностей, выражающиеся, в частности, в отказе от представления человека в роли инструмента, которым “управляет государство”, и воспитании в людях чувства ориентации не “на освоение профессии (одной из множества), а на постижение высокой духовности” [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 97]. Конечно, к такой патетичной риторике можно относиться по-разному, но, скажем, исследования Полтеровича также указывают

на то, что рост таких высокоморальных признаков, как укоренение культуры толерантности, распространение ценностей альтруизма и космополитизма, а также расширение радиуса доверия играют “решающую роль в становлении позитивного сотрудничества”, выступающего в качестве магистрального пути развития глобального сообщества [Полтерович 2016, с. 14].

Новая книга К. Вельцеля “Возвышение свободы” тоже подтверждает справедливость замечания российских ученых. По мнению немецкого политолога, развитие цивилизации можно описать как историю выхода человечества из-под внешнего доминирования, выражающегося в постепенном переходе контроля за поведением населения от элит в руки самих людей. Связанное с этой “человеческой эмансипацией” упрочение индивидуалистических ценностей, как бы это, на первый взгляд, ни показалось странным, в конечном счете, ведет к росту “про-социальных форм” поведения: нетерпимости к любым формам дискриминации, стремлению бороться за права других людей и готовности объединяться для решения общих проблем [Welzel 2013].

Судя по всему, данная культурная трансформация будет способствовать дальнейшей эволюции институционального поля в сторону углубления государственно-частного партнерства, развития торговых союзов, технологических платформ и других политико-экономических институтов сотрудничества [Полтерович 2016]. В конечном счете, если верить чаяниям Евстигнеевых, активное взаимодействие высокодуховных людей должно ускорить отход от чрезмерного государственного патернализма, препятствующего развитию человека как “субъекта массового общественного сознания”, в сторону государства, которое не будет “запугивать население, не подкупать его, а сотрудничать в самых разных формах публичной дискуссии и в самых разных способах самоорганизации” [Евстигнеева, Евстигнеев 2011, с. 88–89]. “Созидательный человек не нуждается в палочной дисциплине”, – резюмируют свою позицию Людмила Петровна и Рубен Николаевич [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 191].

Научное наследие Евстигнеевых, разумеется, не ограничивается вышеописанными идеями. Однако даже из уже сказанного понятно, что концепции, вышедшие из-под пера этого творческого тандема, не укладываются в стандарты, привычные для большинства экономистов. Едва ли их наработки вписываются и в лекала междисциплинарности, поскольку Евстигнеевы не занимаются маскарадом с переодеванием в костюмы представителей разных дисциплин, а пытаются, не рассекая всеобъемлющей картины хозяйственной жизни, изобразить крупными мазками всю полноту “грядущей экономической парадигмы” [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 6].

Подобная нетрафаретность порождает определенное чувство растерянности: к какой области знания следует отнести наработки Людмилы Петровны и Рубена Николаевича, посвященные экономической синергетике? Дать однозначный ответ на этот вопрос крайне сложно. На наш взгляд, их труды – пример, скорее, удивительно человеколюбивой философии, нежели традиционной экономической концепцией. Это проявляется прежде всего в мощном гуманистическом пафосе, проходящем сквозной нитью через все работы Евстигнеевых, а также в обычно нехарактерной для экономистов смелой и, что важнее, лишенной пессимистичных обертонов прогностике.

Однако горячее стремление усилить аргументацию своего центрального тезиса – “сознание не является духовной надстройкой над производством и экономикой” [Евстигнеева, Евстигнеев 2016, с. 97] – приводит к тому, что ученые нередко прибегают к использованию различных многосмысленных терминов (“квантовый экономический рост”, “фрактальное подобие индивидов”, др.), тем самым переключая внимание читателей с основной канвы рассуждений на истолкование достаточно размытых дефиниций. Данное обстоятельство вкупе с непростым языком изложения нередко порождает чувство некоторой недоговоренности, в этом отношении сближающее, на наш взгляд, подход Евстигнеевых с творчеством Г. Гарсиа Маркеса, которого также иногда упрекают в недомолвках и сбивчивости сюжетных линий. Между тем, как справедливо пишут литературоведы, книги колумбийского писателя нельзя осуждать за их запутанную фабулу и сложную даже для носителей испанского языка лексику. Многочисленные

недосказанности – одно из достоинств работ Нобелевского лауреата, поскольку они заставляют думать и будят воображение. В конечном счете, на этих мнимых изъятиях строится “волшебный реализм” Гарсиа Маркеса, “вплетающий элементы фантазии в реалистичный контекст” [Fetters 2014].

На наш взгляд, “мир чудесного” латиноамериканского мыслителя и подход Евстигнеевых, вынесших в эпитафию к своей последней книге слова О. Мандельштама о том, что “мы становимся абсолютно слепы, как только перед нами захлопываются двери в будущее” [Евстигнеева, Евстигнеев 2016], имеют определенные сходства. Эта общность просматривается и в открытости финалов их произведений, и в частом использовании различных приемов. Поэтому мы считаем, что подходить к оценке трудов Людмилы Петровны и Рубена Николаевича следует не как к “обычным” экономическим текстам, а как к неординарным, очень щедрым на оригинальные (пусть, возможно, и кажущиеся кому-то немного идеалистическими) идеи литературно-философским трактатам, чьи авторы хотят сделать окружающий мир лучше, используя свои глубокие познания в области экономики.

Истоки подобных устремлений, с нашей точки зрения, следует искать в творческой неуспокоенности, готовности до конца отстаивать свободу мысли и рыцарском поведении в полемике, а также в других прекрасных традициях российской интеллигенции, к числу лучших представителей которой, без сомнения, относятся Евстигнеевы. Авторы настоящих строк имели честь регулярно общаться с Рубеном Николаевичем и присутствовать на его занятиях. Его удивительная доброта и открытость, помноженная на требовательность и высочайшую компетентность, всегда привлекали к профессору Евстигнееву людей, которые быстро проникались его главным жизненным кредо, основной посыл которого, наверное, лучше всего передает последняя строка знаменитого стихотворения А. Теннисона “Улисс”: “To strive, to seek, to find, and not to yield”. Надеемся, что коллеги и ученики Евстигнеевых не забудут данный девиз и, не испугавшись заблудиться в лабиринтах богатейшей сокровищницы мыслей Людмилы Петровны и Рубена Николаевича, смогут осмыслить те аспекты их трудов, которые пока еще не получили должной проработки. Возможно, эти усилия в сочетании с быстрыми изменениями в структуре мировой экономики приблизят превращение пока еще, вероятно, выглядящего волшебным мира экономической синергетики в реальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. (2011) Ментальность как экономическая категория // *Общественные науки и современность*. № 4. С. 84–95.
- Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. (2007) *Методологические основы экономической синергетики*. М.: ИЭ РАН.
- Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. (2012) Становление экономической синергетики // *Общественные науки и современность*. № 1. С. 122–133.
- Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. (2016) *Стратегия экономического развития России: теоретический аспект*. М.: ЛЕНАНД.
- Ерзнкян Б. (2017) Стратегия экономического развития России: от референции к референту (О книге Л. П. и Р. Н. Евстигнеевых “Стратегия экономического развития России: теоретический аспект”) // *Вопросы экономики*. № 2. С. 152–159.
- Комиссаров А. (2015) *Технологический ренессанс: Четвертая промышленная революция* // *Ведомости*. 14 октября.
- Мальцев А.А. (2016^a) В поисках “другой” экономической теории // *ЭКО*. № 9. С. 162–175.
- Мальцев А.А. (2016^b) *Методологический ландшафт истории экономических учений: новые историографические альтернативы и возможности* // *Вестник Московского университета*. Серия 6. Экономика. № 1. С. 44–63.
- Плискевич Н.М. (2016) В поисках новой экономической стратегии. Рецензия на книгу: Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. (2016) *Стратегия экономического развития России: теоретический аспект*. М.: URSS // *Мир России: социология, этнология*. Т. 25. № 4. С. 185–195.
- Полтерович В. (2016) *Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции* // *Вопросы экономики*. № 11. С. 5–23.

- Полтерович В.М. (2015) Эволюция институтов конкуренции, власти и сотрудничества. MPRA Working Paper. No. 64375.
- Хелпман Э. (2017) Понимание мировой торговли. М.: Издательство Института Гайдара.
- Шваб К. (2016) Четвертая промышленная революция. М.: ЭКСМО.
- Шумпетер Й.А. (2008) Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: ЭКСМО.
- Fetters A. (2014) The Origins of Gabriel Garcia Marquez’s Magic Realism // The Atlantic. April 17.
- Hamari J., Sjöklint M., Ukkonen A. (2016) The Sharing Economy: Why People Participate in Collaborative Consumption // Journal of the Association for Information Science and Technology. Vol. 67. Issue 9. Pp. 2047–2059.
- Hsee C.K., Zhang J., Cai C.F., Zhang S. (2013) Overearning // Psychological Science. Vol. 24. No. 6. Pp. 852–859.
- Kurz H.D. (2016) Economic Thought: A Brief History. New York: Columbia Univ. Press.
- Murphy N. (2006) Friedman’s Enormous Influence on Political and Economic Landscape // The Irish Times. November 18.
- Ohanian L.E. (2008) Back to the Future with Keynes // Federal Reserve Bank of Minneapolis Quarterly Review. Vol. 32. No. 1. Pp. 10–16.
- Pishni E., Hyman G., Henry W. (2016) Blockchain: Trust Economy. Taking Control on Digital Economy // Tech Trends 2017: The Kinetic Enterprise. West Lake: Deloitte Univ. Press.
- Swan M. (2015) Blockchain: Blueprint for a New Economy. Sebastopol: O’Reilly Media.
- Top 500 News Team (2016) The “Smart Factory” of the Fourth Industrial Revolution: An Interview with Fraunhofer’s Thomas Bauernhansl (<https://www.top500.org/news/the-smart-factory-of-the-fourth-industrial-revolution-an-interview-with-fraunhofers-thomas-bauernhansl/>).
- Vass T.E. (2014) Equal Rights For All. Special Privileges For None. Re-Examining The Anti-Federalist Populist Heritage of Freedom. Sarasota: First Edition Design Publishing.
- Welzel C. (2013) Freedom Rising: Human Empowerment and the Quest for Emancipation. New York: Cambridge Univ. Press.
- Yami S., Castaldo S., Dagnino G.B., Le Roy F., Czakon W. (2010) Introduction. Coopetition Strategies: Towards a New Form of Inter-Organizational Dynamics? // Coopetition: Winning Strategies for the 21st Century. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar.

Magic world of economic synergetics

A. MALTSEV*

A. MALTSEV**

*Mal'tsev Alexander – candidate of sciences (Economics), associate professor, Ural State University of Economics. Address: 62, 8 March st., Yekaterinburg 620144, Russian Federation. E-mail: almalzev@mail.ru

**Mal'tsev Andrei – doctor of sciences (Economics), professor, head of global economy department, Ural State University of Economics. Address: 62, 8 March st., Yekaterinburg 620144, Russian Federation. E-mail: kafedra_meo_usue@mail.ru

Abstract

The article deals with the analysis of the key concepts of the influential Russian scientists Lyudmila and Ruben Evstigneev against the background of the transformation of the world economy. It has been shown that despite the difficult style, ideas of these scientists have a significant interpretative potential. Special attention is paid to demonstrating the applicability of the synergetic paradigm, actively developed by Lyudmila and Ruben Evstigneev, to analyzing the challenges facing the modern global economy.

Keywords: global economy; synergetics, structural shifts, economic thought.

REFERENCES

- Erzcnkjan B. (2017) Strategiya ekonomicheskogo razvitiya Rossii: ot referencii k referentu (O knige L.P. i R.N. Evstigneevyh “Strategija ekonomicheskogo razvitiya Rossii: teoreticheskij aspekt”) [The Strategy of Russia’s Economic Development: From Reference to Referent (On the book of L.P. and R.N. Evstigneev

“Russia’s Economic Development Strategy: The Theoretical Aspect”]. *Voprosy ekonomiki*, no. 2, pp. 152–159.

Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. (2011) Mental’nost’ kak jekonomicheskaya kategoriya [Mentality as an Economic Category]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost’*, no. 4, pp. 84–95.

Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. (2007) *Metodologicheskie osnovy ekonomicheskoy sinergetiki* [Methodological Bases of Economic Synergetics]. Moscow: IE RAN.

Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. (2012) Stanovlenie ekonomicheskoy sinergetiki [The Formation of Economic Synergetics]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost’*, no. 1, pp. 122–133.

Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. (2016) *Strategiya ekonomicheskogo razvitiya Rossii: teoreticheskiy aspekt* [The Strategy of Russia’s Economic Development: The Theoretical Aspect]. Moscow: LENAND.

Fetters A. (2014) The Origins of Gabriel Garcia Marquez’s Magic Realism. *The Atlantic*. April 17.

Hamari J., Sjöklint M., Ukkonen A. (2016) The Sharing Economy: Why People Participate in Collaborative Consumption. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, vol. 67, issue 9, pp. 2047–2059.

Helpman Je. (2017) *Ponimanie mirovoy trgovli* [Understanding Global Trade]. Moscow: Izdatel’stvo Instituta Gajdar.

Hsee C.K., Zhang J., Cai C.F., Zhang S. (2013) Overearning. *Psychological Science*, vol. 24, no. 6, pp. 852–859.

Komissarov A. (2015) Tehnologichesky renessans: Chetvertaya promyshlennaya revoljuciya [Technological Renaissance: The Fourth Industrial Revolution]. *Vedomosti*, 14 oktjabrja.

Kurz H.D. (2016) *Economic Thought: A Brief History*. New York: Columbia Univ. Press.

Mal’cev A.A. (2016^b) Metodologicheskiy landshaft istorii ekonomicheskikh ucheniy: novye istoriograficheskie al’ternativy i vozmozhnosti [Methodological landscape of the history of economic doctrines: new historiographic alternatives and opportunities]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Ekonomika*, no. 1, pp. 44–63.

Mal’cev A.A. (2016^a) V poiskah “drugoy” ekonomicheskoy teorii [In Search of a “Different” Economic Theory]. *EKO*, no. 9, pp. 162–175.

Murphy N. (2006) Friedman’s Enormous Influence on Political and Economic Landscape. *The Irish Times*. November 18.

Ohanian L. E. (2008) Back to the Future with Keynes. *Federal Reserve Bank of Minneapolis Quarterly Review*, vol. 32, no. 1, pp. 10–16.

Pishni E., Hyman G., Henry W. (2016) Blockchain: Trust Economy. Taking Control on Digital Economy. *Tech Trends 2017: The Kinetic Enterprise*. West Lake: Deloitte Univ. Press.

Pliskevich N.M. (2016) V poiskah novoy ekonomicheskoy strategii Recenzya na knigu: Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. (2016) Strategiya jekonomicheskogo razvitiya Rossii: teoreticheskiy aspekt. M.: URSS [In Search of a New Economic Strategy Review of the Book: Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. (2016) The Strategy of Russia’s Economic Development: The Theoretical Aspect. M.: URSS]. *Mir Rossii: sociologija, jetnologija*, vol. 25, no. 4, pp. 185–195.

Polterovich V.M. (2015) *Evoljuciya institutov konkurencii, vlasti i sotrudnichestva* [Evolution of the Institutions of Competition, Power and Cooperation]. MPRA Working Paper, no. 64375.

Polterovich V. (2016) Pozitivnoe sotrudnichestvo: faktory i mehanizmy evoljucii [Positive Cooperation: Factors and Mechanisms of Evolution]. *Voprosy ekonomiki*, no. 11, pp. 5–23.

Shumpeter J.A. (2008) *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, socializm i demokratiya* [The Theory of Economic Development. Capitalism, Socialism and Democracy]. Moscow: EKSMO.

Shvab K. (2016) *Chetvertaya promyshlennaya revoljuciya* [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow: EKSMO.

Swan M. (2015) *Blockchain: Blueprint for a New Economy*. Sebastopol: O’Reilly Media.

Top 500 News Team (2016) *The “Smart Factory” of the Fourth Industrial Revolution: An Interview with Fraunhofer’s Thomas Bauernhansl* (<https://www.top500.org/news/the-smart-factory-of-the-fourth-industrial-revolution-an-interview-with-fraunhofers-thomas-bauernhansl/>)

Vass T.E. (2014) *Equal Rights For All. Special Privileges For None. Re-Examining The Anti-Federalist Populist Heritage of Freedom*. Sarasota: First Edition Design Publishing.

Welzel C. (2013) *Freedom Rising: Human Empowerment and the Quest for Emancipation*. New York: Cambridge Univ. Press.

Yami S., Castaldo S., Dagnino G.B., Le Roy F., Czakon W. (2010) Introduction – Coopetition Strategies: Towards a New Form of Inter-Organizational Dynamics? *Coopetition: Winning Strategies for the 21st Century*. Cheltenham; Northampton: Edward Elgar.